

Между этим разломом передавалась толстая звуковая волна, этот голос был магнитным, и, падая на уши Цинь Ши, он действительно чувствовал себя немного знакомым.

Этот голос, где он слышал его раньше?

И в то время как Цинь Ши был любопытен в своем сердце, хаотический домен был в полном хаосе, хаосе, все смотрели на этот разлом гротескно, власть в этом разломе должна быть также области совершенства домена, в этом расчете, считая мастера этого разлома, число домена совершенства люди присутствовали уже до четырех, и было бесчисленное количество областей домена совершенства.

Что это за впечатляющий состав?

Боюсь, что такой состав долгое время не собирался в Человеческом Царстве, верно? Более того, это было собрание трех полномочий, и это даже не считая фигуры в этом разломе, если фигура в этом разломе также была из одного из восьми доменов, то это было бы действительно весело.

Но, к счастью, владелец этого разлома не имел ничего общего с восемью доменами, это была длинная рубашка зеленого цвета, которая порхала ветерком от разлома, очень лихо.

"Это он?" Видя эту фигуру, Цинь Ши, как и многие другие, показал удивление, Ты Цин, Конг Сяньхуй, в том числе те немногие великие силы веков.

Старый даосист Цзинкай держал свою белую бороду и громко смеялся: "Хаха, что за хохот, даже тот старик, который не спрашивал о фактах, появился? Этот парень, у него действительно есть способность к переуспеванию".

Бах!

Пальмовый ветер Юань Хао был немедленно разбит, и его старое лицо на мгновение превратилось в железо, когда он поднял глаза, чтобы посмотреть на зеленую фигуру в рубашке в разломе и закричал низким голосом: "Бу Цзинсянь"?

Верно, человек, пришедший ему на помощь, был не кем иным, как владельцем черного рынка "Игл Сити": Бу Цзинсянь.

Уровень его возделывания ни в коем случае не был ниже уровня Юань Хао, и как только он выглянул из пустоты, он занял половину стены неба, притягивая к себе десятки тысяч взглядов.

Он легкомысленно засмеялся: "Хе-хе, хаотический домен действительно элегантен, делая такую сцену перед вашим собственным домом, даже наш черный рынок Eagle City пострадал от пульсаций".

"Бу Цзинсянь", что ты имеешь в виду? Это дело в моем Хаотическом доме, ты тоже хочешь вмешаться?" Юань Хао зарезал лицо.

Бу Цзинсянь равнодушно улыбнулся, оглянулся на Цинь Ши с прощальным взглядом и сказал: "Это мало что значит, этот малыш, взял мантию моего старого друга, и я пообещал этому старому другу, что если я случайно встречу с его наследником в будущем, я помогу ему, и

теперь, вот оно что".

"А?" Услышав это, многие ученики хлопали по губам.

"Этот Цинь Ши, на самом деле, унаследованный ученик покойного друга Бу Цзинсяня? Что это за человек?" Толпа людей не могла не начать воображать, даже Бу Цзинсянь был уже настолько могущественным, что даже восемь доменов были недалеко от приглашающих, так как же его умерший друг может быть обычным?

Не имея возможности помочь, многие ученики сканировали свои глаза в сторону Цинь Ши.

"Этот парень, он действительно не простой."

Чего толпа не знала, так это того, что сам Цинь Ши был еще более удивлен, чем они, он не помнил, что знал каких-нибудь хозяев королевства.

Но, не позволив Бу Цзинсяню ничего объяснить, вороватые глаза Юань Хао охладели:

"Большие разговоры, даже если ты, Бу Цзинсянь, хочешь сегодня спасти этого ребёнка, боюсь, это не очень возможно!".

После выступления, его засохшая рука уже зондировалась, и сразу же воздух в пределах ста метров был опустошен им, его пустая ладонь бросилась в сторону Цинь Ши с легким сцеплением, тело тигра Цинь Ши яростно дрожало, и это было похоже на то, как будто его раздавила огромная гора, плюс предыдущая травма, он действительно достиг своего предела.

Бах!

И сразу же, Бу Цзинсянь сделал свой ход, он не вытащил, чтобы спасти Цинь Ши, он на самом деле закрылся прямо в сторону Юань Хао, сила Совершенства Царства Домена была невообразимой, что скорость была такой же быстрой, как бегущий гром, расстояние в сто метров призвал невооруженным глазом, бросаясь к груди Юань Хао было три ладони подряд.

Бах! Бах! Бах!

Лицо Юань Хао изменилось, этот способ использования Кунг-Фу в качестве защиты сработал, собственное культивирование Бу Цзинсяня было не меньше его собственного, он должен был следовать, он сломал давление на Цинь Ши сразу, отозвал свою руку, и поспешил отступить.

"Бу Цзинсянь, ты готов к борьбе с моим хаотичным владением?"

"Я сказал, что заберу эту маленькую куклу сегодня." Бу Цзинсянь бледно размахивал ладонью, и голос его был холодным, когда он говорил в Юань Хао.

Лицо Юань Хао мгновенно изменилось, и именно в этот момент сзади внезапно появился полный озноб, призывая его к большому страху.

Как только он оглянулся, раздался гневный рев: "Юань, малыш, ты смеешь меня обманывать!"

Тонкое тело Старого Духовного Ветерка и Песка уже закрылось, и его преувеличенный гигантский меч был поднят высоко, и он без полусмерти врезался вниз в Юань Хао.

Он был по-настоящему тронут убийством.

Юань Хао снова скрипел зубами и сразу же впал в пассивность, вынужден был несколько раз

уклониться назад, уклонившись на десятки тысяч метров, прежде чем уклониться от атаки Песка Ветра.

Песок Ветра был похож на бога войны, его гигантский меч скрещивался в груди, и с бумом, земля под вмятиной, и двое из них, Бу Цзинсянь, заблокировали Цинь Ши до смерти.

"Две проклятые вещи!" Воровские глаза Юань Хао охладились, когда он скрипел зубами и проклял, как он мог не ожидать, что все будет развиваться так, он думал, что в Цинь Ши может броситься к внешнему краю хаотического домена, что было уже его крайность, это была его способность, это было абсолютно невозможно для него, чтобы вырваться из хаотического домена.

Но то, как сейчас все выглядит, трое из них в одиночку не смогли остановить Цинь Ши.

Только что появление Бу Цзинсяня уже говорило ему пропустить лучшее время, чтобы убить Цинь Ши, и теперь, когда ветер и песок отреагировали, у него больше никогда не будет шанса подойти к Цинь Ши.

"Старейшина Юань, что нам делать? Должны ли мы привести повелителя доменов он!"

Ши Фэн и Чу Дэю стали необычайно мрачными.

Юань Хао свирепо сжал кулак, очень сердитый на виду у всех, но он сразу же настроил дыхание и слабо сказал: "Нет, повелитель доменов в уединении, это последний момент, не легко тревожить его, не говоря уже о том, что уже слишком поздно кричать на повелителя доменов, если он до этого додумался".

Чу Дэю неохотно сказал гневно: "Тогда, может, просто посмотрим, как он уйдет вот так"?

Юань Хао покачал головой, его голос был холодным с немного странности в нем: "Как это возможно, только что на этом ребенке, я посадил пожирающий червь дьявольского духа, под заражением пожирающий червь дьявольского духа, этот ребенок не выживет в течение долгого времени".

"Хм?"

Ши Фэн и Чу Дэю поднялись в воздух, внезапно зондируя в сторону Цинь Ши, и в то же время раздались острые и тонкие крики Конга Сяньхуя и Бэдинга: "Цинь Ши!"

Только чтобы увидеть, что Цинь Ши был позади двух великих держав, все его тело было на самом деле окутано черными знаками заклинания, его вены выскакивают один за другим, как будто есть ****злобная**** ядовитая змея плавает вокруг, заставляя его завывать от боли.

"Эххх!" Цинь Ши пукнул и упал на колени в пустоту, схватившись за голову от боли, увидев эту сцену, лица Бу Цзинсянь и Фэн Ша изменились: "Этот знак заклинания - пожирающий дьявольский дух червь?"

"Поглощающее Дух Демона Насекомое?" Старые глаза Цзин Кая также охладились, и его голос был довольно суров: "Пей, эти методы Юань Хао действительно порочны".

"Дедушка Цзин, что это за пожирающий дьявольский дух червь?" Конг Сяньхуй спросил с тревогой.

И в ответ на ее запрос, Цзин Кай выглядел мрачным, его лицо было очень серьезным, и только после долгого времени он терпеливо качал головой: "Поедая насекомое Дьявольского Духа, это существо из царства дьявола, чрезвычайно злобное ядовитое насекомое этим ядовитым насекомым в тело, трудно даже хозяевам Царства Доменов выжить, этот ребенок, я боюсь, что его дни сочтены". "

"Что?" Миндальные глаза Конг Сяньхуй были шокированы и сразу же увлажнены, отказываясь верить в это, когда она качала цикадой: "Это невозможно, это невозможно!".

"Маленькая кукла, как я уже говорил, никто не может спасти тебя сегодня!" Безжалостный голос Юань Хао зазвонил, качая головой в стеснительной манере.

Фу Цзюнь и многие другие ученики Хаоса Домена яростно сжимали кулаки, а Юй Вэнь Чжань даже в гневе вырвался в Юань Хао: "Старый пёс, я буду драться с тобой!".

Он все еще не мог забыть, как Цинь Ши не забыл свое обещание, когда был на грани вымирания, если бы не это обещание, Цинь Ши никогда бы не упал к этому моменту, и он был наполнен само вины.

Свуш!

В небо выстрелил огненный огонь, и к этому Юань Хао так презрительно улыбнулся с сарказмом: "Избавься от своей жизни, как ты еще смеешь торопиться до смерти, тогда я сделаю так, чтобы это случилось".

Бах!

Пара огромных огненных палм, вырванных между 10 000 миль облаков, и подобно шокирующему гигантскому укусу подавила его и упала вниз.

Бряк!

Ювен Готэм был жестоко сожжен гигантской ладонью, одним ударом разбил пять его органов.

"Готэм!" Конг Сяньхуй шипел.

"Старый Призрак Юань, это немного некрасиво с твоей стороны." Старые глаза Цзинкай Лао Дао утонули, и засохшая рука между рукавов упала, как удар, протаранив пару сотен футов огненных рук.

Рамбл!

Яростное воздействие этих двух сил снова потрясло небесный свод, и многие ученики отступили в шок.

"Это он не знает, как умереть". Юань Хао мудро улыбнулся, не разгневавшись, что гигантскую руку проткнули, а вместо этого игриво посмотрел на Юй Вэнь Чжана, как будто он смотрел на муравья.

"Старая собака!"

Юй Вэнь Чжань сжал кулак и забрался между разбитыми огненными руками, он на самом деле собирался зарядить снова, и в этот самый момент голос вдруг вызвал у него тигровое тело, чтобы закрепиться.

"Ювен Чжань, остановись!" Цинь Ши закричал слабым голосом, и толпа оглянулась назад, когда он действительно встал, его лицо было очень бледным.

От Пещеры Живой Пустоты до внешнего края, и от внешнего края до сюда, он действительно достиг своего предела после многих жизненных и смертельных кругов на этом пути, и с этим дьявольски пожирающим дух червем в его теле, он чувствовал, что это было очень больно для него, чтобы сказать одно слово.

Но он все еще скрипел зубами, черные глаза залиты кроваво-красным взглядом на Юань Хао, Ши Фэн, Чу Дэйю, это были они, все было ими, это были они, что серьезно ранил злого демона, почти уничтожил восемь отходов, хотел своей жизни, называл своего нерожденного ребенка может стать сиротой, называется нефрит Ракшаса, Цинь Сюэ Синь, нефрит в книге боль.

Это они сказали ему разорвать доверие с Джейд Ракшаса.

Он вдруг засмеялся, его голос такой мрачный, такой грустный и торжественный: "Юань Хао, Ши Фэн, Чу Дэйю, я, Цинь Ши, настоящим клянусь, что если я смогу выжить в этот день, в один прекрасный день, я заберу жизнь собаки из вас, трех старых собак"!

Бряк!

Эта клятва, окрашенная чудовищной ненавистью, постоянно кружилась между ушами людей на небе и на земле.

Фу Цзюнь и бесчисленное множество других людей, которые были знакомы с Цинь Ши, все были в шоке, все они знали, что Цинь Ши, сказал одно, то на этот раз, если они действительно не умерли, возможно, когда-нибудь в будущем, все то, что произошло сегодня, действительно потребует, чтобы три человека Юань Хао, чтобы расплатиться кровью.

Старые лица трех людей Юань Хао необъяснимо утонули, и даже такие парни, как они, которые стояли на вершине неба и земли, все еще имели беспокойство, свернувшееся в их сердцах в это время.

Старое лицо Юань Хао мгновенно затонуло: "Какое возвышенное честолюбие, но боюсь, что у тебя не будет этого шанса! Сегодня я хочу, чтобы ты умер здесь!"

Сяо Шаллоу хотела бы пожелать Сюэр хорошей успеваемости на завтрашнем экзамене и получить отличные оценки в идеальной средней школе.